

Мы пришиты друг к другу январем и простудой

Мэйлин Юн

Вся следующая неделя прошла в терпеливом, но очень волнительном ожидании двух событий - когда снимут бандаж и когда можно будет остаться наедине с Дином Вэньхуа, чтобы погулять в ботаническом саду. Но если с первым не возникло никаких проблем и бандаж сняли в конце недели, как и обещал Вэньхуа, то со вторым вышла огромная заминка из-за огромного количества свалившейся работы. Поток пациентов не иссякал, и Мэйлин едва находила время, чтобы, краснея и ежесекундно извиняясь за то, что отрывает физиотерапевта от обеда, просить его заняться ее рукой, чтобы не останавливать восстановление и не отбрасывать назад уже достигнутый результат. Что там творилось у Дина Вэньхуа, занятого не только на приемах, но еще на операциях, суточных дежурствах и работой в фонде, было даже боязно представлять.

А еще разочарованием сегодняшнего дня стало то, что они не смогли даже на пару мгновений увидеться утром возле лифта. Мэйлин все равно предпочитала лестницы, но уже привыкла перед началом обмениваться с ним пожеланием доброго утра и несколькими взглядами. Сегодня девушка даже специально задержалась в холле, расспрашивая девочек на регистратуре о назначенных на сегодня пациентах, но, то ли Дин Вэньхуа проскочил намного раньше, то ли просто не стал ее отвлекать от разговора, но это значительно испортило настроение Мэйлин.

На работе не удавалось сосредоточиться, все мысли упрямо крутились вокруг Вэньхуа, как назло, вспоминались его нежные прикосновения и легкие поцелуи, и хотелось пойти прямо к нему в кабинет, обвинить его во всех грехах, что он сегодня даже не поздоровался, а потом оказаться в его объятиях и успокоиться. Но Дина Вэньхуа в клинике сегодня вообще не оказалось - проходя мимо курилки, Мэйлин краем уха услышала о том, что на работу он не выходил, потому что у него что-то случилось, наверное, заболел. И спустя час после окончания рабочей смены Мэйлин, удивляясь своей смелости и наглости, стояла под дверью его квартиры, боясь нажимать на дверной звонок. Телефон не отвечал на звонки, а адрес ей пришлось выяснять окольными путями. Тут в ход пошли все известные ей средства - один обман, один подкуп и два практически что шантажа. Но в итоге бумажка с заветным адресом была зажата в левой ладони, и Мэйлин очень надеялась, что ей дали верные координаты. Только вот сомневалась в том, что поступила правильно, приехав сюда.

Дин Вэньхуа

Первая неделя работы фонда выдалась сумасшедшей. Помимо того, что работа толком не была налажена, и в первый день приходилось больше решать организационные вопросы, чем заниматься пациентами, из-за нехватки людей у Вэньхуа было двое рабочих суток через день, при этом Ши дайфу над ним сжалился и на этой неделе снял с дежурства по отделению. Вэньхуа и так практически не

выходил из клиники, при этом только утром успевал мельком увидеть Мэйлин. Встретиться с ней вечером было нереально: даже в те дни, когда он не дежурил, он задерживался, потому что не успевал вовремя закончить работу с документами и решить все вопросы, возникшие в фонде. негласным куратором которого он стал, хоть формально все возглавлял лично Син цзынли.

Накануне ближе к вечеру по скорой поступили сразу два тяжелых пациента, пострадавших в одном ДТП, дежурный из фонда попросил о помощи отделение нейрохирургии, и Вэньхуа ничего не оставалось как взяться за срочную операцию. Домой он вернулся в третьем часу ночи, еще веря, что утром вовремя выйдет на работу, несмотря на то, что чувствовал себя уже плохо. Утром он проснулся с высокой температурой и прочими неприятными признаками вирусной инфекции, которая явно одолела его потому, что на фоне накопившейся усталости иммунитет просто отказался защищаться. Вэньхуа предупредил Ши дайфу, и тот велел четыре дня на работе не показываться.

Весь день Вэньхуа не слышал телефон и пролежал в кровати, практически не просыпаясь. И сейчас он находился где-то между сном и явью, пытаясь убедить себя, что нужно добраться до кухни, выпить жаропонижающее и хотя бы сделать себе чай, но даже это казалось подвигом.

Мэйлин Юн

Мэйлин прислушалась к звукам за дверью, но там было все тихо. Она уже чувствовала себя по-идиотски, потому что поверила сплетням и понеслась в омут с головой, не разбирая дороги. Может быть Дин Вэньхуа не болеет вовсе, а где-нибудь отсутствует по просьбе Ши дайфу. А она прискакала к нему домой без приглашения, и теперь не может найти в себе решимости постучать или позвонить дверь. О том, что его может не быть дома, Мэйлин старательно не думала - иначе это будет даже глупее, чем просто к нему приехать. Вообще-то она думает о том, что будет правильнее уйти. Да, так будет правильнее всего - развернуться, откинуть свои глупую и непозволительную идею, и просто уехать домой, потому что завтра снова нужно идти на работу, и быть готовой к новому сложному дню.

А она стоит и думает, вот уже пять минут думает, что скажет ему, если все-таки не развернется и не уйдет, а останется, даже более того, найдет в себе силы поднять руку и все-таки позвонить в дверь. Она постояла еще минутки две, уговаривая себя сделать уже что-нибудь потом потянулась к звонку, коснулась, услышав, как за дверью трелью прозвенела мелодия, и тут же отдернула руку, как будто успела обжечься за то мгновение, которое провела в опасной близости с кнопкой дверного звонка.

- Юн Мэйлин, ты поступаешь очень глупо, - строго сказала она самой себе, настойчиво отгоняя детское желание убежать, пока дверь еще не открыли. И будет вообще полный финиш, только этого еще и не хватало. Она поступит очень умно и взросло, если так сделает. Раз уж пришла - надо идти до конца, да? Только почему же так волнительно?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сел на кровати и посмотрел в окно. Было еще светло, но он не был уверен,

что не проспал больше суток. Он взял с тумбочки телефон, увидел пропущенные вызовы от Мэйлин, и хотел ей перезвонить, но в этот момент раздался звонок в дверь. Он никого не ждал, и к нему редко кто заходил, тем более в будние дни, но все равно нужно было идти и открывать дверь. Вэньхуа нашел валявшиеся у кровати тапочки, накинул поверх пижамы халат, потому что знобило и казалось, что дома жутко холодно, и вышел в прихожую. Он открыл дверь, не спрашивая и не глядя в глазок, и с удивлением увидел Мэйлин.

- Привет, - Вэньхуа растерянно улыбнулся.

Он даже не знал, откуда она могла узнать его адрес, но догадался, что девушка решила заехать, потому что могла услышать от его коллег, почему его нет на работе.

- Заходи. Извини, у меня беспорядок, - он отошел в сторону, пропуская девушку в квартиру.

Из-за температуры он соображал медленнее, чем привык, и сейчас не понимал, как себя вести. Ему было неловко, что Мэйлин видит его в таком виде, и что он не был готов к её приходу.

Беспорядком Вэньхуа считал разбросанные на кофейном столике в гостиной журналы, справочники и блокнот, в котором он делал пометки, пока искал нужную информацию. В квартире было довольно мало мебели, потому она казалась не обжитой. Вэньхуа недавно смог её купить и только недавно закончил платить по рассрочке, потому пока было не до наведения уюта. Да и некогда, потому что домой он приезжал в основном для того, чтобы отсыпаться между рабочими сменами.

Мэйлин Юн

Еще была возможность срочненько удрать, пока дверь все еще не была открыта. За те тридцать секунд, что она стояла около двери, Мэйлин успела передумать, наверное, с миллион мыслей. Уверенность в том, что она сейчас спокойно убедиться в том, что с Вэньхуа все в порядке как-то очень быстро сменилась на подозрение, что она сделает все только хуже. А желание видеть мужчину сменилось желанием убежать, как маленькой девчонке, и спрятаться где-нибудь в шкафу или под одеялом. Последняя мысль показалась ей весьма разумной и даже не лишенной своего очарования, и Мэйлин даже сделала первый шаг назад, для пробы - посмотреть, получится ли у нее уйти. Получилось даже вполне неплохо, во всяком случае, первый шаг ей удался, а вот дальше...Дальше открылась дверь, и Мэйлин замерла на месте, словно пойманная на месте преступления.

- Привет, - поздоровалась Мэйлин и опустила глаза в пол, проклиная себя за то, что приехала. А теперь не знает, что сказать. Надо было ехать домой и там задать себе хорошую трепку, чтобы не допускать впредь подобных мыслей. Только стоять на пороге как-то глупо, и она делает шаг вперед, переступая за дверь и оказывается внутри квартиры. - Прости, что не предупредила. Я не могла дозвониться...и переживала.

Собственно, вот и вся причина, по которой она приехала. Дин Вэньхуа выглядел

нездоровым и уставшим, а то, что он назвал беспорядком, было всего лишь журналами. У Мэйлин книги лежали по всем углам, превращаясь в высокие башни, так что она считала, что вполне переживет журналы на журнальном столике. Мэйлин замолчала, не зная, что ей делать дальше. Вот, вроде бы приехала, увидела, убедилась, что он жив, а теперь что? Обратно ехать?

- Я слышала, что тебе нездоровится, - деликатно сказала она, чтобы не молчать.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа выслушал все, что говорила девушка и улыбнулся. Ему казалось, будто она хочет оправдаться за то, что приехала, и он считал это неправильным. Ему было приятно, что она решила его навестить и переживала за него.

- Я спал и не слышал телефон. Спасибо, что приехала, я рад тебя видеть, - сказал он.

В клинике быстро расползались слухи. Настолько быстро, что за один день Мэйлин узнала, что он заболел, а потом и выяснила его адрес. Вэньхуа достаточно хорошо её знал, чтобы понять, что она не стала бы приходить в отделение нейрохирургии и кого-либо спрашивать в лоб, где его искать.

- Не волнуйся, просто простуда. Утром проснулся с температурой, и Ши дайфу отпустил на четыре дня. Садись, я хоть чай поставлю, - он смущенно улыбнулся.

Вэньхуа подошел к столику и стал собирать в стопку разбросанные журналы, чтобы освободить место для чашек. В гостиной помимо журнального столика были диван, кресло и стеллаж с книгами. На подоконнике на зарядке стоял ноутбук. Из гостиной вели двери на кухню и в две комнаты. Дверь в спальню была открыта, дверь во вторую была закрыта всегда, потому что пока там хранились оставшиеся после ремонта материалы.

Мэйлин Юн

Вэньхуа начал ликвидировать беспорядок, хотя Мэйлин, даже и привыкшей к относительному порядку в доме и абсолютному порядку в операционной, было не до того, насколько ровно лежат журналы. Квартира выглядела новой и не до конца обжитой, но тут было много свободного места, и Мэйлин это нравилось. Но было заметно, что у Вэньхуа просто не хватает времени на то, чтобы закончить ремонт полностью. У Мэйлин дело обстояло точно также, потому что она считала более приемлимым провести побольше времени на работе, чем в заботах о ремонте. Только вот сейчас могла позволить себе купить ещё кое-какую мебель.

- Давай я сама поставлю чай? - предложила Мэйлин, украдкой рассматривая Дина Вэньхуа. Было непривычно видеть его в пижаме и домашнем халате, таким домашним и уставшим. И намного привычнее было видеть его в медицинском костюме, чем в домашней одежде, но Мэйлин не могла сказать, что таким он ей нравится меньше. Просто теперь ещё и хотелось ему как-то помочь. Он столько раз помогал ей, что она чувствовала себя ему обязанной. - А ты отдыхай.

Дин Вэньхуа мог сомневаться в том, что она справится одной рукой, но Мэйлин насчет этого не переживала. Пальцы начали понемногу двигаться, и уже почти получалось держать ручку, чтобы посчитать лягушек, но не очень долго. Уже на второй руке начинала болеть и ручка падала из слабых пальцев. Но это тоже уже было результатом.

- Пожалуйста, можно я за тобой поухаживаю? - добавила она. Мэйлин никогда не могла спокойно пройти мимо человека, нуждающегося в помощи. Вэньхуа мог этого и не признавать, но сейчас ему было правильнее вернуться в постель под одеяло, а не поить ее чаем. - У тебя очень высокая температура? Ты уже принимал какие-нибудь лекарства?

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - согласился Вэньхуа, заметив немного странный взгляд Мэйлин, которая изучающе на него смотрела.

Он понимал, что сейчас выглядит не так, каким она привыкла видеть его на работе. Голова была тяжелая, мысли путались, и не было ни сил, ни желания спорить, несмотря на то, что Вэньхуа считал, что будет как минимум невежливо уйти спать дальше, оставив Мэйлин саму разбираться даже с тем, где что искать на его кухне. И при этом он хотел согласиться принять ей помощь, потому что чувствовал себя хуже некуда. Стоило немного пройтись по квартире, как он уже чувствовал, что еле держится на ногах.

- Я только проснулся, не знаю, какая сейчас температура. Утром тридцать восемь и пять была, я выпил парацетамол, - ответил он. - Сейчас, вроде, снова поднялась.

Вэньхуа чувствовал, что у него высокая температура. Его сильно знобило, при этом из прочих симптомов была разве что боль в горле, и ныли мышцы. Состояние, когда хочется забиться в угол под одеяло и снова отключиться на несколько часов.

- Спасибо, - сказал Вэньхуа. Но пока остался в гостиной, а не пошел в спальню.

Мэйлин Юн

- Дин Вэньхуа, - строго сказала Мэйлин, заметив, что он упирается и пытается изображать из себя героя, когда сам не держится на ногах. Проблема всех врачей, которые считают себя слишком умными и крепкими, чтобы переносить болезнь на ногах, а также всех мужчин, у которых бывают две крайности - либо при температуре в тридцать семь и два они задерживают шторы на окнах, ложатся навзничь на диван и стараются умереть так, чтобы об этом все вокруг знали, либо при температуре под сорок они еще что-то изображают из себя и пытаются тебя убедить, что все в порядке, он сам умрёт, не трогайте его. Её папа был точно такой же, так что Мэйлин умела справляться с этими проявлениями неуместной мужской стойкости. - Иди немедленно в постель. Я сама прекрасно найду, где у тебя на кухне чашки. И захвати градусник с собой, я хочу знать, какая у тебя температура.

Градусник требовался вовсе не ей, потому что она могла и так определить, есть у него температура или нет, достаточно было на него посмотреть, расфокусировав взгляд, но Мэйлин один раз уже наткнулась на его подозрения, и не хотела

вызывать новые. Лучше уж градусником.

- И не спорь со мной, хорошо? - вполне миролюбиво закончила она, ставя сумку в кресло в гостиной. Мэйлин не очень хорошо умела готовить, потому что ей было банально некогда этим заниматься, но уж чай бы она смогла сделать. Хорошо бы, с какими-нибудь травками, как в монастыре, но вряд ли у Вэньхуа есть хотя бы простая ромашка. Мэйлин пока тоже не уходила из гостиной, ожидая, пока мужчина ещё послушается и пойдёт укладываться обратно под одеяло. Только непонятно - если он упрется, силой его что ли туда укладывать? Откуда тогда эту силу взять?

Дин Вэньхуа

А дальше Мэйлин начала командовать, и Вэньхуа оставалось только подчиниться, потому что не было ни сил, ни желания спорить. А еще он понял, что у этой робкой миловидной девушки вполне может получаться гонять пациентов, когда это требуется, потому что внезапно она не была ни тихой, ни робкой, когда потребовалось отправить его спать.

- Как скажешь, - усмехнулся Вэньхуа.

Он вернулся в спальню, нашел на тумбочке градусник, снял халат и лег в кровать, забравшись под одеяло. Стоило прикрыть глаза, как он чувствовал, что проваливается в мутный неприятный сон, но не хотелось ни бороться с этим сном, ни шевелиться. Под одеялом знобило уже меньше.

Вэньхуа понимал, что Мэйлин не составит труда найти, где что находится у него на кухне. Он редко что-то готовил дома и никогда не готовил ничего сложного, потому что кухонные шкафы были полупустые, чайник стоял на видном месте, чашки на сушилке возле раковины, а жестяные банки с чаем находились на столешнице. Там же с утра оставалась открытая коробка с лекарствами, которую он забыл убрать обратно в верхний ящик. Зато хоть в раковине не было забытой с вечера грязной посуды, потому что накануне, добравшись домой, он думал только о том, как лечь спать, и даже не пил чай.

Дожидаюсь, когда вернется Мэйлин, Вэньхуа старался не заснуть. Он взял телефон и посмотрел на время. Девушка приехала к нему после смены, уже был вечер, хоть за окном все еще было светло. Получалось, что он проспал практически целый день, но совершенно не чувствовал, что выспался.

Мэйлин Юн

Мэйлин почти готова была встать в позу, но это в итоге не потребовалось, потому что Вэньхуа не стал с ней спорить, а наконец ушёл в спальню. Девушка ещё раз оглядела комнату, уже намного смелее рассматривая интерьер гостиной, но, не став тут задерживаться, пошла на кухню, чтобы поставить чайник. Она чувствовала себя намного увереннее, когда знала, что есть конкретное дело, которое ей нужно сделать, а в данном случае чай - это уже какое-никакое, но дело. Мэйлин остановилась на пороге кухни, пытаясь сориентироваться в незнакомом помещении. Здесь тоже было минимум мебели и много свободного места, но, несмотря на это, кухня показалась девушке очень уютной. Она обнаружила электрический чайник на столешнице, чайные чашки и жестяные банки с чаем, а ещё оставшуюся на свету

коробку с лекарствами, которую сразу закрыла и убрала в один из ящиков, потому что на свету лекарства превращались в яд.

Мэйлин включила чайник и не отказала себе в удовольствии сунуть нос во все жестяные банки с чаем, чтобы определить, какой чай предпочитает Дин Вэньхуа. Она остановилась на обычном бирюзовом улуне, к тому времени как чайник вскипел и автоматически выключился, и залила заварочный чайник, который нашла в одном из ящиков - в том, куда убрала лекарства. Она догадывалась, что обычно эта коробка стояла не здесь, нужно было просто предупредить Вэньхуа о том, куда она её поставила, чтобы потом он её не искал с собаками. Правда, она не нашла поднос и сомневалась в том, что он вообще есть в этом доме, поэтому чайник с заваркой пришлось нести в одной руке, левой, а чашку - в правой, зажав её рабочими пальцами, четвертым и пятым.

- Я не нашла поднос, поэтому принесла так, - сказала она, ставя чай на тумбочку у кровати. - Как твоё температура?

Дин Вэньхуа

Мэйлин довольно скоро вернулась, и Вэньхуа перевернулся на другой бок, чтобы её видеть. Он заметил, что она несла чашку в правой руке, ухитрившись зажать её двумя пальцами. У него дома не были ни подноса, ни чайной доски, потому что он не устраивал здесь чайные церемонии и никому не носил кофе в постель. Чашку с чаем до журнального столика он мог донести и так, потому ни разу не задумывался, чтобы завести дома поднос. Вэньхуа посмотрел на градусник и положил его на тумбочку.

- Тридцать восемь и семь, - ответил он. - Спасибо.

Стало понятно, почему так знобит, и такая тяжесть в голове. Такую температуру нужно уже сбивать, раз иммунитет не справляется сам. Вэньхуа сел на кровати и подложил под спину подушку. Так было удобнее пить чай.

- Как твоё рука? К физиотерапевту ходишь? - спросил Вэньхуа и внимательно посмотрел на Мэйлин.

Он несколько дней с ней толком не виделся и не расспрашивал о том, как восстанавливаются пальцы. Мэйлин уже не носила бандаж, но пока не пользовалась первыми тремя пальцами. Либо просто боялась снова травмировать, либо сохранялась повышенная полевая чувствительность, либо функции восстанавливались медленнее, чем он рассчитывал.

Мэйлин Юн

Мэйлин недовольно насупилась - тридцать восемь и семь - довольно много, и эту температуру нужно было сбивать. Она проверила, заварился ли чай, и налила Вэньхуа полную чашку ароматно пахнущего улун к тому времени, как он снова завел разговор о руке. Мэйлин сейчас считала, что ему не самое подходящее время интересоваться о её восстановлении, когда он сам лежит и страдает от температуры. Но она тут же припомнила себя со своей рукой и прикусила язычок.

- Стараюсь попасть к нему во время обеда. Так что когда восстановлю руку, придется лечить гастрит. Причем и мне и физиотерапевту, - ответила девушка, передавая мужчине чашку с горячим чаем. - Уже намного лучше, я могу посчитать две целых лягушки. Но устаю быстро.

Мэйлин слегка пошевелила пальцами, чтобы продемонстрировать Дину Вэньхуа свои достижения на почве восстановления функций кисти. Большой палец пока откровенно ленился, но все остальные уже вполне двигались, пусть и не в полном объеме и не всегда так, как нужно было самой Мэйлин, но уже хотя бы что-то.

- Я сейчас схожу за таблетками и вернусь, - предупредила она, потому что коробка с лекарствами, раньше обитающая на столешнице, теперь стояла в верхнем ящике, и за ней нужно было идти. По-хорошему, ну их все эти таблетки можно было просто снизить температуру энергией синего цвета, и это было бы намного правильнее, но, опять же, это выглядело бы слишком подозрительно. А Мэйлин рисковала только в самых крайних случаях. Она сходила на кухню, откуда вернулась уже с открытой упаковкой парацетамола, потому что ничего другого, вроде ибупрофена, она не смогла найти. У нее в сумке был еще нурофен, которым она перебивала боль в ладони, но за ним она не пошла.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа посмотрел, как Мэйлин пошевелила рукой, и улыбнулся. пальцы восстанавливались, все необходимые качественные изменения произошли, дальше уже оставалось только разрабатывать кисть, добиваясь изменений количественных. Это было проще, и он был рад, что девушка нашла время для физиотерапии. Плохо, что за счет обеда, но лучше, чем не заниматься кистью вовсе. И на данном этапе две лягушки - это уже очень хорошо. Это означало, что девушка уже самостоятельно может удерживать ручку достаточно длительное время.

Она принесла с кухни парацетамол, который Вэньхуа выпил, запив горячим чаем. Была бы температура чуть ниже, правильнее было позволить организму разбираться самому, не ингибируя интерферон-гамма, но при температуре под тридцать девять приходилось принимать жаропонижающее. В горле першило, и чай оказался очень кстати, чтобы почувствовать себя человеком.

- Спасибо, - снова сказал он девушке. Он подвинулся ближе к середине кровати. - Садись, небось за смену уже набегалась. Чувствительность в первом пальце вернулась?

Вэньхуа сделал еще глоток чая и поставил чашку на тумбочку. Мысли путались, как будто поток сознания время от времени зависал на несколько секунд, а затем вновь возвращалась способность внятно мыслить. Это состояние было мутным и очень неприятным.

Мэйлин Юн

Может быть, и не так сильно это рискованно? В конце концов она не будет растить ему новую руку взамен старой, и не творить чудеса у него на глазах, а всего лишь снизит высокую температуру. Мэйлин уже давно сама не болела, поэтому просто не могла вспомнить, как тяжело бывает при почти тридцати девяти градусах, но по

внешнему виду Дина Вэньхуа было понятно, что хорошо при это не бывает никогда. Она аккуратно присела на край кровати, хотя не устала - и так весь день просидела на приеме, куда ей было бегать-то. У нее даже принтер стоял под рукой, чтобы назначения распечатывать, а за кофе уже нет смысла ходить, все равно не успевает.

- Не совсем. Немного чувствую им боль и прикосновения, но очень смутно. И двигаться не хочет, приходится его заставлять.

Ее не оставляла мысль о возможности применить врачевание. У нее для этого были все карты на руках, а она ими не пользовалась, полагаясь на медикаментозное лечение, хотя и была точно уверена, что врачевание поможет быстрее и надежнее. Мэйлин закусил губу, ненадолго задумавшись, потом неуверенно потянулась руками к Вэньхуа. Попробовать-то нужно, может быть он ничего на фоне высокой температуры и не поймет. И спишет на действие чая и жаропонижающего.

- Можно? - она задержала ладони возле его головы с двух сторон, спрашивая разрешения прикоснуться, причем и правой рукой, которую она раньше прятала, теперь тоже. Пальцы все еще сохраняли в расслабленном состоянии согнутое положение, но Мэйлин уже могла их выпрямить самостоятельно, а не только с усилием второй руки или помощью физиотерапевта. - Я думаю, тебе так станет легче. Только закрой глаза, пожалуйста, и расслабься.

Дин Вэньхуа

- Вернется, - ответил Вэньхуа насчет чувствительности в первом пальце.

Это ответвление срединного нерва пострадало сильнее, и сам нерв было сложнее сшивать. Нужно чуть больше времени, чем второму и третьему пальцам, но и он восстановится, были все признаки, что можно на это рассчитывать. первый палец отличал приматов от всех других живых существ, и именно он обеспечивал те возможности мелкой моторики, которой владел человек. Было важно в полной мере восстановить его чувствительность и двигательные функции, хоть это было и не просто.

- Что ты делаешь? - спросил Вэньхуа, когда девушка поднесла руки к его голове, но глаза прикрыл и даже расслабился, удобнее устроившись на подушке. - Осторожнее, а то заразишься тоже.

Мэйлин только вышла с больничного, и только начала вникать в работу, пусть пока и не могла оперировать. Но для неё было важно, что она по-прежнему нужна в клинике, и так у неё была возможность наблюдать за состоянием отца.

Вэньхуа не знал, что девушка собиралась сделать, но он не стал с ней спорить. Ему было проще закрыть глаза и расслабиться, чем сидеть прямо и поддерживать разговор.

Мэйлин Юн

- Не волнуйся, - она улыбнулась, когда он все же закрыл глаза и расслабился, как она попросила, откинувшись на подушку. Она не боялась заразиться, как он

опасался. - Ты же мне доверяешь?

Она коснулась прохладными пальцами висков Вэньхуа, и на этот раз пальцы ее послушались, чтобы не подвести в самый решающий момент. Коснулась, задержала, настраиваясь на работу с энергией, и поменяла цвет энергии, идущей от Анахаты, на синий, чтобы вывести ее дальше, на кончики пальцев и начать медленно и очень деликатно, практически незаметно снимать жар. Мэйлин знала, что эту энергию нужно использовать аккуратно и в небольших количествах, и не собиралась от этой закономерности отходить. Она обняла ладонями лицо Вэньхуа, лишь мельком подумав о том, почувствует ли он шрамы на правой руке кожей щеки, затем медленно провела ими вниз по шее к плечам, дозированно делясь синей энергией, снимающей жар и понимающей температуру. Она не стала сильно усердствовать, но заметила, что в ауре стало намного меньше красного, ознаменовывающего повышенную температуру и мышечную боль. А еще было странное ощущение в правой ладони, словно кто-то чертит раскаленным железом вдоль операционных рубцов. Наверное, перестраивается рубцовая ткань от синей энергии. Проверять это Мэйлин не стала.

- Так немного лучше? - спросила она, оставив руки на его плечах. Остальное доделает уже жаропонижающее. Сейчас, возможно, Вэньхуа только сильнее захочет спать, и это будет правильно - ослабленному организму нужно восстанавливаться, а восстанавливается он лучше всего во сне. Мэйлин была готова и на такой вариант развития событий. Как и готова была ответить на возникшие у него вопросы. Может быть, хватит прятаться?

Дин Вэньхуа

- Доверяю, - Вэньхуа улыбнулся, чувствуя прикосновение её прохладных пальцев.

Озноб прошел, сменившись ощущением жара во всем теле. Когда температура повышена, это может длиться бесконечно, и до тех пор, пока она не придет в норму, бесполезно ждать, что станет заметно легче.

Но от прикосновений девушки кожа стала остывать, будто пламя тушили водой. Проходила тяжесть в голове, проходило это ощущение спутанности мыслей, и хотелось просто заснуть, уже спокойным ровным сном. Ладони Мэйлин были прохладными, а их прикосновения невероятно приятными, и еще Вэньхуа заметил, что сейчас девушка очень неплохо справлялась со своей правой рукой.

- Так намного лучше, - ответил он и открыл глаза, чтобы посмотреть на Мэйлин. - Что ты сделала?

Он не мог найти логичного объяснения произошедшему. Парацетамол в таблетках не мог так быстро подействовать, ему нужно было минут двадцать, а жар пропадал от одного прикосновения рук девушки. Нечто похожее было, когда Мэйлин обрабатывала шов на брови, только тогда было ощущение, что в области травмы просыпаются сосуды, и резко усиливается микроциркуляция.

Вэньхуа ожидал, что девушка откажется что-либо объяснять. Он был рад уже тому, что стал чувствовать себя намного лучше, но было сложно принять что-то, что он не

мог понять и объяснить.

Мэйлин Юн

Вэньхуа совершенно ожидаемо стало любопытно, как она так сумела сделать, и Мэйлин опустила руки, сложив их на коленях, как примерная школьница на экзамене у строгого преподавателя. Она считала, что ему можно рассказать, просто не знала, как подобрать подходящие этому случаю слова, потому что циничному хирургу может быть словно принимать все эти энергии, чакры и принципы врачевания, и любому чуду они предпочитают точную работу собственных рук, медикаментов и медицинской аппаратуры.

- Немного сняла жар, понизила температуру, - наконец сказала она, все же взявшись объяснять. - Я научилась этому на Тибете. Управлять энергией своего тела так, чтобы помогать другим людям. Например, врачевать раны.

Мэйлин считала, если есть прорицатели и шаманы, которые не скрывают своих магических умений, то быть врачевателем - это не самое страшное. да и то, она училась врачеванию вот уже, наверное, лет восемь, но так до сих пор половины не знала. Не зря сифу Лю предупреждал ее, что лет тридцать - и она сможет разбираться хоть в чем-нибудь. Ей до сих пор были непонятны принципы лечения опухолей и прочих новообразований, лечение сердца от пороков и лечение крови, но она считала, что это придет с опытом, и уже бесполезно ходить к мастерам с просьбой научить еще чему-нибудь. есть некая граница, после которого обучение у мастеров уходит на второй план, а на первый приходит самообразование, Мэйлин это казалось правильным. Потому что есть вещи, которым невозможно научить, им можно только научиться самому.

- Так я помогла папе. И тебе, когда зашивала бровь. Отек ведь быстрее прошел? - уточнила она. Только бы ненормальной не счел.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа выслушал все, о чем рассказывала Мэйлин, с интересом и без недоверия. Если бы он сам не был свидетелем того, о чем она сейчас рассказывала, он бы вряд ли поверил, что это возможно. Но температура прошла, он это чувствовал. Можно было снова взять с тумбочки градусник, чтобы измерить её заново, а потом найти объективные доказательства того, что парацетамол так быстро не действует, но это было ни к чему. Он просто верил Мэйлин на слово.

- Я тебе верю, - ответил Вэньхуа. - Хоть и не могу понять, как и почему такое возможно.

Сейчас он думал о том, какие возможности дают знания девушки. Он видел динамику анализов крови Юна сяншена. Ничего подобного он прежде не видел в своей практике. И это было важнее, чем снятая наложением рук температура, или шов на брови, заживший намного быстрее, чем можно было ожидать.

- А ты можешь помочь себе самой? Чтобы рука заживала быстрее? - спросил он.

Вэньхуа наблюдал за тем, как Мэйлин восстанавливается после травмы, с того

самого момента, как она эту травму получила. И он видел, что ткани заживают в том темпе, который можно было ожидать, без каких-либо неожиданных чудес. Если она при этом могла улучшить состояние сосудов и крови у своего отца, будто он помолодел на несколько лет, странно, что она не могла помочь себе.

Мэйлин Юн

Такое возможно, если просто в это верить. Каждый человек способен открыть в себе магию, если у него достаточно терпения, уверенности и желания это сделать, но это Мэйлин не стала говорить вслух. Хотя Дин Вэньхуа ей и верил, было заметно, что произошедшее не укладывается в его картину мира, и он пытается найти ответы на возникшие вопросы так, чтобы примерить новое знание в условиях своей реальности.

- Теоретически я знаю, как это сделать, но не могу эти знания применить на практике - не хватает сил и опыта. Нервы всегда восстанавливать очень сложно, - она покачала головой. Можно хоть до поседения направлять энергию фиолетового цвета на поврежденные нервы, это не будет иметь эффекта, потому что она банально не понимает, как это должно работать и как должно проходить заживлением под влиянием энергии. А еще просто не хватит на это сил, и она свалится с переутомлением раньше, чем возникнет хоть какой-нибудь эффект. А врачевание, как и любая медицина, халатности не терпит, и когда не знаешь, лучше не трогать. - Поэтому нет, не могу. Только разве вот...

Она перевернула правую ладонь, зудящую и саднящую, словно ей провели по коже острым ножом - в том месте, где было два шрама, лежащих крест-накрест, были две тонкие полоски новой кожи на тон светлее окружающих их тканей. А так остались бы шрамы - небольшие, едва заметные, но все же шрамы зарубцевавшейся ткани, ощутимые, если провести по ним пальцем.

- Пожалуйста, никому не говори. Я никому, кроме тебя, не рассказала, - попросила она. Она не хотела, чтобы знал кто-то еще. Еще одна ступенька в ее личной лестнице доверия. Но она не готова рассказывать всем, чтобы перепрыгнуть сразу пару лестничных пролетов.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа надеялся, что она ответит иначе. Он мог сделать только то, что объяснялось в учебниках по нейрохирургии, микрохирургии и реабилитации. Она могла творить чудеса. И сейчас он успел на мгновение понадеяться, что травма Мэйлин может зажить быстрее, чем можно было ожидать. Что ей не придется терпеть боль в заживающих нервах и жертвовать обедом ради физиотерапии, но этой надежде пока не суждено было сбыться.

- Я никому не скажу, - ответил Вэньхуа. - Я очень ценю то, что ты доверила это мне.

Он чувствовал себя намного лучше, его уже не клонило в сон, а мысли снова были ясными. Но при этом он пока не мог понять логикой то, во что искренне верил. И чему был свидетелем только что. Например, что на ладони Мэйлин не осталось шрамов от пореза и операции. И он мог бы считать это фокусом, если бы не сам своими руками накладывал эти швы чуть больше чем две недели назад. Но не было

никаких следов не только швов, но и шрамов, которые, пусть и тонкие, должны были остаться на ладони.

- Я вижу, что все это правда, но не понимаю, как это возможно, - признался Вэньхуа.
- И не уверен, что когда-нибудь пойму. Твоим пациентам повезло, ты умеешь творить чудеса, - он улыбнулся.

Вэньхуа взял Мэйлин за руку и провел кончиками пальцев по зажившей ладони, будто хотел убедиться, что его глаза его не обманывают. Или чтобы просто взять её за руку. Они долго не виделись, и он был рад, что сейчас она рядом.

Мэйлин Юн

- Я не часто это делаю, - ответила Мэйлин. Ей были приятны прикосновения Вэньхуа к ладони, особенно теперь, когда там была только гладкая кожа, и пальцы не цеплялись за шрамы. Она чувствовала, как он ведет подушечками по руке, и эти ощущения, а вовсе не то, что она может залечить рубцы, казались ей чудесными по сути своей. Потерять возможность чувствовать и двигать кистью, а затем все это вновь обретать, пусть и медленно, не так быстро, как хотелось бы - это настоящее чудо. Наблюдать, как день за днем что-то меняется - увеличивается сила в пальцах и объем движений в суставах, когда получается удерживать ручку, чтобы написать свое имя детским неуверенным почерком, когда удастся, наконец, почувствовать под ладонью ладонь того, с кем хочется быть рядом, и ощутить нежность этих прикосновений. - Только когда уверена, что это того стоит. Потому что иначе будет очень много вопросов, а я не всегда готова на них отвечать.

Она оставила свою руку в ладони Вэньхуа. Мэйлин чувствовал себя с ним уютно и безопасно, очень тепло и спокойно. Ей не нужно было ему ничего доказывать, как многим другим, что высказывали свои сомнения в том, достойна ли она быть врачом и тем более кардиохирургом, будучи просто женщиной. И ей не нужно было ждать от него каких-то язвительных замечаний или сомнительных сплетен, потому что он был выше этого. Она хотела его обнять, но не чувствовала, что это будет правильно сейчас. Она и так пыталась заставить себя сидеть, не вскакивая, на краю кровати, а уж о том, чтобы лезть к нему обниматься, вообще не могло быть и речи. Еще подумает, что она сама к нему в постель напрашивается.

- Ты пей чай, а то остынет, - напомнила Мэйлин. Врачевание врачеванием, а лечение и отдых еще никто не отменял. И эти несколько дней ему лучше потратить на свое здоровье.

Дин Вэньхуа

- Это правильно, в чудеса верить не принято, - согласился Вэньхуа. - Поэтому их нужно беречь, пока не пригодятся по-настоящему.

Он взял чашку и отпил еще чай, при этом второй рукой продолжал держать руку Мэйлин. Он хотел, чтобы она дольше оставалась рядом, и в то же время боялся, что она от него заразится. В этом был парадокс: она оказалась у него дома, и они были наедине, но только лишь потому, что он умудрился заболеть этой простудой. Поэтому, находясь на одной кровати, они были одеты и могли общаться только на пионерском расстоянии.

В то чудное время, когда ни у кого из них не зазвонит телефон, чтобы сообщить о новом экстренном пациенте, и когда никто не постучит в дверь. Когда они не оказались наедине украдкой на пару минут, думая о том, кто мог проводить их взглядом. В этот момент Вэньхуа как никогда остро почувствовал, что жизнь несправедлива. И если полчаса назад он не обратил бы на это внимания, сейчас он чувствовал себя значительно лучше.

- Я соскучился по тебе, - сказал он, глядя на Мэйлин. - Всю неделю толком не виделись и так и не попали в ботанический сад. Нужно будет это исправить.

Вэньхуа допил чай, который был все еще горячим, и поставил пустую чашку на тумбочку.

Мэйлин Юн

Она улыбнулась, не став возражать. Она все равно будет помогать своим пациентам - просто потому что ей казалось это правильным. Если у нее есть возможность им помочь, пусть даже совсем немного, нельзя эту возможность упускать. Для нее это было в порядке вещей, даже если и Вэньхуа это было непривычно. Он ей верил - и этого было достаточно.

- Тогда выздоравливай и пойдем гулять, - предложила Мэйлин. - Я ведь уже не ношу бандаж, - она, насколько могла, сжала пальцами ладонь Вэньхуа. В клинике она предпочитала носить ладонь в кармане медицинской рубашки, чтобы не было видно неправильного положения пальцев, а на улице спасалась тем, что цеплялась рукой за ремешок сумки, и со стороны было не заметно, что у нее что-то с рукой. По крайней мере Мэйлин очень надеялась, что незаметно. Она уже не сомневалась в том, что кисть восстановится. Просто не так быстро, как хотелось бы. А пока нужно работать на приемах и осматривать огромный поток пациентов. Кто-то ведь это должен делать.

Она хотела больше времени проводить с Дином Вэньхуа, но понимала, что их работа сама по себе не предполагает наличие еще какой-то внерабочей жизни. Не говоря уж о существовании личной. Нельзя же ведь те встречи украдкой назвать личной жизнью? Это скорее воровство минуток свободного времени у рабочего графика. Вот сейчас они наедине, но Мэйлин не хотела беспокоить Вэньхуа слишком сильно, потому что ему нужно было отдыхать и лечить свою простуду.

- Ты ведь наверное целый день ничего не ел? - спросила она. - Может, закажем что-нибудь? - Мэйлин опасалась радовать Дина Вэньхуа своими кулинарными изысками. Безопаснее было лучше что-то купить готовое. И намного быстрее. И проще, чего уж там.

Дин Вэньхуа

- Договорились, - ответил Вэньхуа насчет ботанического сада, чуть сжав руку девушки в ответ.

Он снова заметил, что её пальцы слушаются намного лучше, когда она чуть сжала его ладонь. Мэйлин стеснялась своей травмы, хоть со стороны она была

практически не заметна.

Сам Вэньхуа чувствовал себя лучше, и уже думал о том, что ему удастся выйти на работу не во вторник, а в понедельник, чтобы не подводить Ши дайфу и коллег, работавших в фонде. Хотя, конечно, больше хотелось пойти гулять с Мэйлин. Только в иерархии жизненных приоритетов работа у него всегда оказывалась важнее личной жизни, потому что если в очередной раз отложить в долгий ящик планы на совместную прогулку, никто не умрет.

- Давай закажем, - согласился Вэньхуа. Он взял телефон и открыл приложение доставки кафе, находившегося неподалеку от его дома, - Выбирай, - сказал он Мэйлин и передал телефон ей.

Она была права, он весь день ничего не ел, но и не хотелось. В холодильнике можно было найти что-то, из чего можно приготовить ужин, в морозилке даже были замороженные овощи, чтобы приготовить что-то вегетарианское, но Вэньхуа не хотел, чтобы Мэйлин после работы занималась еще и готовкой, а его самого она не пускала на кухню даже заварить чай.

Мэйлин Юн

Было приятно просто сидеть рядом с Дином Вэньхуа, держать его за руку и даже просто молчать, хотя молчать как раз и не получалось, потому что обязательно находилось что-то, о чем хотелось ему рассказывать. Они всю неделю почти не виделись, и накопилось много новостей, которыми с ним нужно было поделиться. Никогда ни с кем не хотелось, а вот Вэньхуа должен был о них знать. Даже если это и просто такая мелочь, что физиотерапией она занимается вместо обеда. Ну, может быть, еще хотелось немного ему пожаловаться. Когда ты половину своей жизни никому ничего не рассказываешь, потому что это никому не интересно, кроме тебя самой, и внезапно встречаешь человека, который искренне интересуется, как у тебя дела, в конце концов удается привыкнуть, что ему не все равно.

Мэйлин взяла телефон и отметила пару овощных блюд, не став особенно выдумывать и искать в приложении что-то необычное. Организм, кажется, уже привык есть один раз в день и ему было без разницы, что есть, лишь бы это была еда. С таким образом жизни никогда не знаешь, когда удастся пообедать, во время ужина или вообще ночью. Девушка передала телефон обратно Вэньхуа, чтобы он оформил заказ и выбрал вкусное самому себе.

- Фэн дайфу разрешил мне поехать на конференцию, - сказала она. - Я уже зарегистрировалась на сайте и мне прислали подтверждение.

Давай пойдем туда вместе - чуть было не предложила Мэйлин, но поняла, как по-детски это будет звучать, и промолчала. Как будто она его приглашал в какое-то кино на последний сеанс на места для поцелуев. Привет, меня зовут Юн Мэйлин, и мне 29 лет. Скажите доктор, это нормально, стесняться пригласить мужчину на конференцию, посвященную новейшей медицинской технике?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа также выбрал блюда, которые хотел заказать, и в приложении оплатил

заказ с карты. Пришла смс с подтверждением и планируемым временем доставки.

- Курьер будет минут через сорок, - сказал он Мэйлин и отложил телефон обратно на тумбочку.

Новости о конференции были хорошими, то, что заведованием отпустил туда девушку, означало, что он ожидал её скорейшего возвращения к хирургической практике.

- Поздравляю. Если хочешь, поехали туда вместе, - предложил Вэньхуа. - Фэн дайфу тебя на целый день отпустил?

Насколько он знал, из их клиники туда больше никто не собирался. Ши дайфу сказал, чтобы Вэньхуа сам все посмотрел и пересказал, пока старшие заняты делами. Но в последнее время он и сам явно заинтересовался возможностями робота. В том году на конференцию ездил заведующий абдоминальной хирургией, ему тогда не удалось уговорить Сина цзынли купить это оборудование, но главврач обещал еще подумать, а не ответил однозначным отказом. Наверняка и с Ши дайфу это обсуждал, потому тот от щедрот и отпустил Вэньхуа на целый день на эту конференцию.

Мэйлин Юн

Почему-то из уст Дина Вэньхуа предложение поехать вместе звучало лучше, чем если бы Мэйлин сказала сама, как она себе это представляла. Не так по-детски, что ли, а вполне даже нормально. Или просто потому, что она действительно стеснялась предлагать это первой и хотела, чтобы он взял ответственность за это решение на себя? В любом случае, девушка не собиралась отказываться.

- Очень хочу, - робко призналась Мэйлин, потому что подсознательно искала любую возможность побыть рядом с Вэньхуа, неважно, на конференции или нет, как вот, к примеру, сейчас, просто сидя на краю его кровати и держа его за руку. - На весь. Сказал, что можно закрыть прием на один день или распределить нагрузку между другими ординаторами. И еще он считает, что мы можем убедить Сина цзынли купить робота.

Мэйлин на это очень надеялась. Хотя ее и одолевали некоторые сомнения - оборудование стоит дорого, для него нужно специальное помещение, специально обученные операторы из числа хирургов, и их обучение тоже стоит денег и времени, ведь ни один человек, даже если он и очень талантливый хирург, не сможет работать на Да Винчи без тщательной подготовки. Но, в том случае, если они все-таки уговорят Сина цзынли, они приобретут одно из самых совершенных и уникальных изобретений человечества в области медицины на сегодняшний день.

- Еще велел нам вести себя хорошо, - она немного покраснела, потому что Фэн дайфу, когда говорил это, явно имел в виду не тот момент, что они с Вэньхуа, набравшись наглости, будут бить стекла и ломать стулья в конференц-зале и помещении с аппаратом. И не будут ловить первого подопытного кролика, чтобы сделать ему полостную операцию при помощи Да Винчи.

Дин Вэньхуа

Все-то этот Фэн дайфу понимал и видел. Вэньхуа не знал, какие слухи и в каком виде могли дойти до начальника Мэйлин. Но тот мог сделать и свои выводы, пока Вэньхуа договаривался с ним о возможностях практики для девушки на то время, что ей понадобится для восстановления, когда она не сможет оперировать. При этом Фэн дайфу говорил только по делу, и Вэньхуа от него никаких догадок не слышал. Почему-то Мэйлин всегда первой узнавала слухи и выслушивала догадки коллег. Это было неприятно: не хотелось, чтобы девушка чувствовала себя неловко из-за сплетен и подозрений, с неё хватило бы и Шу дайфу.

Она сейчас смутилась и покраснела, говоря о предостережениях своего начальника. Вэньхуа не считал, что они в клинике давали какие-то серьезные поводы для сплетен. Если кто-то и замечал между ними симпатию, у них не было поводов относиться к этому предосудительно. Он не приставал к Мэйлин, когда их кто-то мог видеть, более того, общался с ней на вы. Они оба были взрослыми самостоятельными людьми, без семей и соответствующих обязательств. Их отношения не мешали работе и не должны были касаться никого, кроме них двоих.

- Мы себя всегда хорошо ведем, - сказал Вэньхуа и улыбнулся, глядя в глаза Мэйлин. - Разве нет?

Раз Фэн дайфу отпустил её на весь день, в этот день у них обоих оставался свободный вечер. До него еще долго, но все равно Вэньхуа счел эту новость заслуживающей внимания.

Мэйлин Юн

- Конечно хорошо, - улыбнувшись в ответ, охотно подтвердила Мэйлин. Она не обижалась на Фэна дайфу и его высказывания, которые иногда могли показаться обидными из-за махрового цинизма и язвительности заведующей. Ему шел седьмой десяток, и он иногда пытался неуклюже о ней заботиться в свойственной ему грубоватой манере, и Мэйлин просто не могла воспринимать его заботу как обиду или оскорбление. - Я ему так и ответила.

Предварительно покраснев, как маков цвет, так что все там было понятно и без слов, но об этом Мэйлин не считала необходимым говорить Вэньхуа. Девушка и так старалась не смущаться каждый раз, когда встречалась с ним взглядом, не говоря уж о том, чтобы в рабочее время мельком едва коснуться его руки пальцами, когда никто не видит. И при этом Фэн дайфу все равно все видел, как ни старайся прятаться. Не его, кажется, это совсем не волновало, пока эти отношения не мешали работе и не отвлекали ещё от основного дела. Правда, отказаться от удовольствия её подколоть он не мог.

Она посмотрела на время на телефоне. Заказ обещали везти сорок минут, но Мэйлин уже хотелось, чтобы побыстрее, потому что она с самого утра сидела без еды. Она так и не успела пообедать, а потом было некогда даже дойти до кофейного аппарата, да и, честно сказать, волнуясь за Дина Вэньхуа, попросту забыла о том, что иногда нужно обедать или хотя бы что-то перехватывать на ходу. Она отложила телефон и перевела взгляд на Вэньхуа.

- Мне очень хорошо с тобой, - честно сказала Мэйлин. - Я бы хотела проводить вместе больше времени.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа представил, как она так и ответила Фэну дайфу и едва заметно усмехнулся. Она могла не уточнять, он и сам понимал, что Мэйлин привыкла говорить все прямо, и, если хотела о чем-то промолчать, по ней это было сразу видно.

- Мне с тобой тоже очень хорошо, - ответил он. - И мне не нравится, что мы видимся только на работе.

Не считая дружеских посиделок в Чэнду, они виделись вне работы второй раз. Первый раз в течение получаса, когда он проводил её до метро после работы, и по дороге они заглянули в сквер. Все остальное общение сводилось к пятиминутным встречам, секундным взглядам и коротким разговорам на работе. Мэйлин для Вэньхуа по-прежнему оставалась неуловимой птицей, несмотря на то, что ему казалось, что она почти перестала его бояться.

- Эта неделя вообще была ненормальная, даже просто поговорить с тобой было некогда, - сказал Вэньхуа, затем замолчал.

На этом обычно все заканчивалось. Любой женщине важно внимание, они хотят хотя бы минимально планировать свое время, и не готовы мириться с тем, что любые совместные планы в любой момент могут не сбыться. И Вэньхуа почти привык воспринимать это как должное, но именно с Мэйлин он хотел верить, что все может быть иначе. Она была тем, кто способен его понять. Потому что во многом сама такая же.

Мэйлин Юн

Вэньхуа признался, что ему тоже не нравится, когда они видятся исключительно на работе, игнорируя личное время, а потом как-то странно, многозначительно замолчал. Мэйлин удивленно на него посмотрела, не понимая причину этого его молчания.

Она была вовсе не против встречаться с ним чаще, но, во-первых, понимала, что для этого нужны свободные вечера, которые не всегда бывают из-за графика работы, а, во-вторых, не могла сама ему что-то предложить из-за стеснения и нежелания показаться навязчивой или чересчур доступной, или легкомысленной. И она была очень рада, когда Дин Вэньхуа шёл ей навстречу и предлагал что-то сам.

- Мы можем говорить с тобой сейчас, - миролюбиво предложила Мэйлин, все ещё не понимая, она ли вызвала это молчание, или какие-то личные мысли Вэньхуа, которые он не стал озвучивать, но ей было не очень уютно от этого мрачного молчания. Ей казалось, что у него внезапно испортилось настроение, и она хотела сгладить эту неловкость. - Как ты себя чувствуешь? Может, заварить свежий чай?

Сейчас хотелось снова найти для себя дело, чтобы избежать неловкости. И единственное, чем Мэйлин могла заняться - это снова сбежать на кухню, чтобы поставить чайник и заварить новую порцию чая. Скоро должен был приехать заказ,

хотя Мэйлин и думала, что пора собираться домой - невежливо будет оставаться допоздна у Дина дайфу, потому что ей завтра на работу, а ему нужно больше отдыхать.

Дин Вэньхуа

Мэйлин начала суетиться, и Вэньхуа понял, что это молчание она отнесла на свой счет. Нередко ей для того, чтобы смутиться, не нужен был даже повод.

- Все в порядке, - Вэньхуа улыбнулся и удобнее сел на кровати. - Я себя намного лучше чувствую. Давай дождемся, когда приедет курьер и пойдем на кухню ужинать и пить чай.

Он не любил есть в кровати. Это было как минимум неудобно. А еще он почему-то хорошо запомнил слова одного пациента в Чэнду, когда он работал медбратом в травматологии. Тот пациент был лежачим из-за переломов ноги и таза и говорил всем, что после того, как встанет на ноги, никогда в жизни не будет есть в кровати. Через пару месяцев он начал вставать, но Вэньхуа не знал, сдержал ли тот парень свое обещание.

- Я просто думаю, как могут сложиться наши отношения, - объяснил Вэньхуа свое молчание. - До тех пор, пока я работаю в клинике, я никогда не смогу уделять тебе достаточно времени. И не знаю, долго ли ты сможешь это терпеть.

Мэйлин была особенной и удивительной, он очень хотел надеяться на то, что она - именно та девушка, с кем все может быть иначе и всерьез. Он понимал, что и у нее не будет времени на личную жизнь, а если их графики дежурств не будут совпадать, то встречи во вне рабочее время будут утопией. И всё равно хотелось верить, что чудеса бывают. Некоторые он видел даже сегодня.

Мэйлин Юн

Она еще раз взглянула на мужчину, чтобы убедиться, что все действительно в порядке. Он хотел дождаться курьера и сразу пойти на кухню, хотя насчет этих походов Мэйлин все же сомневалась. Раз в год можно и нарушить правила и остаться в постели, особенно если есть температура. А она была, хоть и значительно ниже, чем раньше. Но девушка не стала спорить из-за такой ерунды. А потом он объяснил свое молчание, и Мэйлин ненадолго задумалась над его словами. Она не гадала, что будет, потому что знала, до каких надежд может довести ее фантазия. И если заранее не строишь никаких планов, потом не страшно и не больно с своих ожиданиях разочаровываться. Мэйлин была не очень опытна в отношениях, точнее, совсем неопытна, и сейчас не поняла, то ли он всерьез переживает, что она будет обижаться из-за недостатка внимания, то ли наоборот, так давал понять, что все это нужно прекратить, потому что ему сложно делить свое время между ней и работой, и он выбирает работу. Тогда совсем становится непонятно, зачем он вслух говорил о том, что хочет видиться и вне работы? Но она решила не сразу в лоб спрашивать конкретно интересующий ее вопрос, все это или не все.

- Вэньхуа, - она погладила его кончиками пальцев по тыльной стороне ладони. Мэйлин уже научилась довольствоваться малым, когда не было возможности

получить большее. Она вот думала, что отношения могут сложиться очень хорошо, хотя и мало себе представляла, как это "хорошо" должно выглядеть конкретно у них. - Я ведь тоже работаю в клинике. И свободного времени у меня едва ли больше, чем у тебя. Ты сможешь это долго терпеть?

Говорят, мужчины не любят, когда женщина много времени проводит вне дома и интересуется больше работой и карьерой, а не домашним очагом. Матушка именно это всегда и твердила, что лучше бы она думала о том, как найти мужа, чем о том, как бы разрезать кого-нибудь этим страшным хирургическим ножом.

Дин Вэньхуа

Он посмотрел на её пальцы, когда она коснулась его руки. Их отношения во всем были такими: состояли из полунамеков и почти случайных прикосновений. И только так можно было приблизиться к Мэйлин, боявшейся более явных проявлений чувств.

- Да, - ответил Вэньхуа, снова переводя взгляд от руки Мэйлин к её глазам. - Долго. И я надеюсь, что у нас может быть все хорошо, именно потому, что мне никогда не придется тебе объяснять, почему мне внезапно нужно сорваться в клинику, когда мы о чем-то давно договорились. Точно также, как тебе не придется объяснять это мне.

Он перевернул руку ладонью вверх и провел пальцами от ладони девушки к её запястью. Ему нравились её руки. Даже сейчас, когда из-за травмы она стеснялась и прятала правую кисть. Она не отращивала длинные ногти, потому что с ними её вряд ли было бы удобно оперировать. По той же причине он не видел на её руках колец или браслетов. Просто у неё были красивые узкие ладони, длинные тонкие пальцы и изящные запястья. Все обаяние Мэйлин было именно таким: насколько она была прямолинейна в том, что говорила, настолько же открытой и честной была её красота. Она ничего из себя не строила, она просто была собой, такой, в которую невозможно было не влюбиться.

Раздался звонок в дверь. Видимо, курьер приехал даже чуть раньше назначенного времени. Вэньхуа отпустил руку девушки и встал с кровати.

- Можешь пока поставить чай? Я открою, - сказал он и, накинув халат, пошел в прихожую.

Мэйлин Юн

И все-таки хорошо, что она подождала с этим неудобным вопросом, потому что ответ Вэньхуа расставил все по своим местам. Мэйлин с замиранием сердца прислушалась к своим ощущениям от его слов - тихая, робкая, замирающая, словно дикий зверек, почувствовавший опасность, радость и невероятное волнение. Для нее было не столь важно, что планы могут в одночасье нарушиться - Мэйлин понимала, что работа всегда будет стоять на первом месте, а там уже что останется на личную жизнь. И она не представляла себе ситуации, когда срочный вызов из клиники может ее расстроить, даже посреди ночи, потому что только так можно было спасти чью-то жизнь. И иногда счет шел на секунды.

Она молчала, наблюдая за тем, как Вэньхуа ласкает ее ладонь, там где еще совсем

недавно были шрамы, а теперь - только новая кожа. Рука все еще была далека от восстановления, но чем больше Вэньхуа ее рассматривал, тем меньше Мэйлин ее стеснялась, несмотря на нерабочий большой палец и согнутые фаланги второго и третьего, что, в общем-то, выглядело неприятно, на взгляд девушки. И вновь было желание пересесть ближе к мужчине, прижаться к нему и даже обнять за шею, робко и несмело, но Мэйлин вздрогнула от дверного замка, и все же осталась на месте. Курьер.

- Хорошо, - согласилась она, вставая с края кровати. Она снова взяла заварной чайник и пустую чашку, и вышла на кухню, чтобы заново заварить чай. Ей казалось, что она уже много времени провела у Вэньхуа дома, и смутно чувствовала необходимость ехать домой, потому что так было бы правильнее. Но желание провести с ним еще немного времени все же было сильнее. Ничего страшного, если она приедет домой позже обычного. Завтра короткая смена, можно будет выспаться после, если не будет никаких дел. А потом целое воскресенье, и его можно провести так, как ей захочется. Мэйлин включила чайник и присела за кухонный стол, прислушиваясь к звукам в прихожей.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа забрал у курьера два бумажных пакета с заказом и отнес их на кухню, где Мэйлин занималась чаем. За окном уже начинало темнеть, но он надеялся, что девушка еще хотя бы ненадолго останется у него. Вэньхуа поставил пакеты на стол, затем достал чистые чашки и палочки. Он достал из пакетов лотки с приборами и едой - вегетарианскими блюдами, которые заказала Мэйлин, а также салатом с угрем и рисом со свининой, которые заказал для себя. Пустые пакеты Вэньхуа сразу выбросил в мусорное ведро. Он заметил, что Мэйлин убрала со столешницы забытые им лекарства, и подумал, что нужно бы найти, куда именно. Чайник начинал шуметь, закипая.

- Приятного аппетита, - сказал Вэньхуа, садясь за стол напротив девушки.

Он открыл лоток с салатом и взял палочки. Те, которые достал, а не одноразовые, которые были в пакетах с заказом. По-хорошему нужно было достать еще и нормальные тарелки, но об этом он подумал только сейчас.

- Ты завтра работаешь? - спросил Вэньхуа.

Клиника работала круглосуточно семь дней в неделю, но у ординаторов все же бывали выходные. Иногда даже в субботу и воскресенье, хоть и не часто, тем более что Мэйлин сейчас вела прием, а он в субботу был как раз самым напряженным, потому что до клиники добирались даже те, у кого якобы не было времени посетить врача, но кто был уверен в неизлечимости своих заболеваний. Учитывая специфику пациентов клиники Хусин, обычно это были все те же ВСД. Но на работу все равно нужно было выходить.

Мэйлин Юн

Вэньхуа быстро вернулся из коридора, неся с собой пакеты с логотипом кафе, в котором он заказывал доставку на дом. Чайник уже почти вскипел, Мэйлин сполоснула заварочный чайник от прошлой заварки и насыпала свежей, к тому

моменту, как Вэньхуа доставал чистые чашки и палочки. Осталось только дожидаться, пока закипит чайник, и, судя по всему, ждать оставалось недолго.

- Спасибо, и тебе, - вежливо отозвалась Мэйлин, открывая свой салат из шиитакэ и овощей и горячее блюдо, которое до сих пор не успело остыть, хотя и побывало на улице и в курьерском автомобиле. Она только сейчас по-настоящему почувствовала, насколько сильно хочет есть, потому что не помнила, когда ела в последний раз. После определенного момента уже перестаешь замечать, что желудок требует еды, и понимаешь это только когда тебе ту еду показывают.

- Да, у меня стоит смена до обеда. А потом выходной, - ответила она, вставая со стула, чтобы заварить чай, потому что чайник выключился, исходя паром. В кухне тут же вкусно пахло улуном. Девушка переставила чайник на стол и снова села, чтобы приступить к ужину. - Пока я не могу оперировать и Фэн дайфу не разрешает мне дежурить, я занята на приемах.

Она взяла палочки в левую руку, потому что правой держать их было все еще неудобно. Мэйлин, конечно, пыталась дома есть правой, ведущей, рукой, но это было смешно и не очень аккуратно, так что в гостях она решила подобные опыты не проводить, чтобы не пришлось краснеть за собственную неуклюжесть и не отмывать половину кухни. За окном темнело, а тут было тепло и уютно, словно они уже давным давно знакомы, и для них совершенно обычное дело - сидеть вот так на кухне вечером, в компании уже готовой еды из ближайшего кафе и ароматного чая.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил, что Мэйлин держала палочки в левой руке. Правую она пока плохо чувствовала, он это понимал. Но, если она могла писать самостоятельно, она наверняка могла и обходиться со столовыми приборами.

- Уже темнеет, - сказал Вэньхуа. - Если хочешь, можешь остаться здесь на ночь, чтобы не ехать домой. Диван раскладывается, тебе будет достаточно места. И отсюда прямой автобус до клиники.

Он считал, что не должен сейчас сокращать дистанцию. Как минимум потому, что Мэйлин могла заразиться от него, а ей ни к чему второй больничный подряд, когда она только вышла на работу после травмы.

Вэньхуа налил им обоим чай. Еда в кафе, где они оформляли заказ, была обычной северокитайской. Немного пресной, но съедобной. Он время от времени делал там заказы, когда было некогда или не было сил готовить нормальную еду, хотя чаще готовил сам.

Он снова посмотрел на окно. Мэйлин вряд ли согласилась бы, чтобы он проводил её хотя бы до метро, но в крайнем случае можно было вызвать ей такси. И все же Вэньхуа надеялся, что она останется, пусть даже спать придется в разных комнатах.

Мэйлин Юн

- Остаться? - удивленно переспросила она, даже опуская палочки от неожиданности прозвучавшего предложения. Она, конечно, хотела провести с ним больше времени,

но не таким образом и не так вот сразу оставаться у него на ночь. Если честно, она о таком варианте вообще не думала.

- Я...я не могу, - густо и стремительно краснея, замялась Мэйлин, опуская взгляд в столешницу. Она мигом припомнила все матушкины заверения, чтобы не смела даже думать о подобном, потому что тогда тебя будут считать развязной доступной девицей, и все будут непременно пальцем указывать, если увидят, как ты утром из квартиры мужчины выходишь, не будучи замужем за этим мужчиной. Мэйлин не очень понимала, как все соседи вдруг должны быть прямо так в курсе, чем вы там ночью занимались, что ты утром от него уходишь, но мамы всегда учат совершенно невероятным вещам. И всегда все знают лучше тебя, потому что они-то прожили уже на свете. А ты - еще молодая, неопытная и глупая. - Это нехорошо, и я не должна, я не могу...

Надо было раньше уходить, чтобы не было этой неловкости, от которой хотелось провалиться сквозь кухонный стул и кухонный пол куда-нибудь подальше вниз. Она не боялась того, что внезапно осуществляются все мамины рассказы об ужасах, которые преследуют молодых девушек, решивших остаться на ночь у мужчины (от интима до каких-то триллеров), потому что доверяла Вэньхуа, но боялась, что он будет считать ее доступной и легкомысленной особой, раз она при первом же удобном случае соглашается на подобные предложения. Это был чисто психологический страх чужого мнения, даже если он его никогда и не выскажет вслух. Спасибо маме за возвращенные комплексы.

Мэйлин аккуратно сложила палочки поперек лотка с салатом и почувствовала, что от волнения не сможет проглотить больше ни кусочка.

Дин Вэньхуа

- Мэйлин, - Вэньхуа внимательно посмотрел на девушку, заметив, как сильно она смутилась от его предложения. - В чем дело?

Ему показалось, что она неправильно его поняла. Он понимал, что у неё были довольно строгие моральные ограничения, что она была скромной и правильной девушкой, но ему казалось, что он не предложил ничего, что затрагивало бы её девичью честь.

- Я предлагаю тебе спать в разных комнатах. Как минимум потому, что я не хочу, чтобы ты от меня заразилась. Чего ты испугалась? - спросил Вэньхуа. - Я не собираюсь к тебе приставать. Я просто не хочу, чтобы ты никуда ехала на ночь глядя.

Она была все же старше пятнадцати лет, и он был искренне удивлен тем, что она так отреагировала. Вэньхуа не видел ничего странного, аморального и недопустимого в своем предложении. Лишь желание, чтобы Мэйлин никуда не ехала поздним вечером.

Она удивляла его все больше, будто он встретил девушку не из современного Пекина, а из Пекина времен династии Мин, когда за моральным обликом юных дев следили так строго, что на утро после первой брачной ночи всенепременно искали

кровь на простынях.

Мэйлин Юн

Проще было на пальцах объяснить, как делать операцию на работающем сердце, чем сказать, в чем было дело. Потому что Мэйлин и сама не знала в чем. С одной стороны, она вроде бы и не видела ничего ужасного в том, чтобы остаться спать на диване, чтобы не ехать в ночи на метро, а потом еще и добираться до дома пешком в темноте, потому что та улица не освещалась, Но с другой слишком прочно засели в памяти мамины наставления, и неизвестно, что было хуже - оставаться в квартире наедине с, подумать только! с мужчиной! или идти одной по темной улице.

- Я и не думала, что ты будешь ко мне приставать, - смущенно произнесла она, заламывая собственные пальцы, особенно те два, которые все еще плохо работали самостоятельно и совсем не сопротивлялись, когда их начинали заламывать. Она и правда не думала, что он начнет к ней приставать, потому что обещал не делать ничего против ее воли. А Мэйлин была совсем не готова к тому, чтобы к ней приставали. И доходило аж до абсурдного - не праздничное нарядное белье, поэтому нельзя приставать. - Просто мне всегда говорили, что оставаться на ночь в квартире с мужчиной наедине - это нехорошо.

Потому что он обязательно воспользуется тобой и бросит, а ты будешь у разбитого корыта - маминым голосом прокрутила Мэйлин в голове. Все они хорошие пока только уговаривают, а потом показывают свое истинное лицо. Это тоже было сказано маминым голосом и весьма зловещим тоном. Как бы уже заставить его замолчать, потому что Мэйлин действительно не хотелось ночью ехать на метро и возвращаться одной по темноте. Можно подумать, одной ходить ночью намного безопаснее.

- Я не знаю, как будет правильно, Вэньхуа, - призналась Мэйлин.

Дин Вэньхуа

Сегодня был вечер открытий. Вэньхуа и не подозревал, что у Мэйлин есть такие строгие ограничения, и что она так внимательно слушала все, что родители говорили ей в детстве. и старалась по-прежнему их слушать.

- Правильно так, как ты хочешь сама, - ответил Вэньхуа и внимательно посмотрел на Мэйлин. - И на будущее, запомни, пожалуйста, я не сделаю ничего против твоей воли.

Он был благодарен ей уже за то, что она завела этот разговор и объяснила все то, что так сильно влияло на её поступки. Потому что для него все эти строжайшие правила были новостью. И он поначалу терялся, не зная, как реагировать на эти признания.

- Видимо, у нас с тобой разные представления о том, что нехорошо, - продолжил Вэньхуа. - Например, я считаю, что нехорошо отпускать тебя поздно вечером одну домой. Но я не считаю, что нехорошо, если ты останешься у меня. Я тебя сейчас плохо понимаю, но буду благодарен, если ты объяснишь. Что ты считаешь допустимым в отношениях? Ты смущаешься от любого прикосновения. Ты и это

считаешь нехорошим? Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя неловко рядом со мной. Но я не знаю, как мне себя вести, чтобы тебя не смутить.

Он замолчал, давая девушке возможность ответить. Вэньхуа начинал понимать, почему Мэйлин так смущается любых проявлений своих чувств. И это, по его мнению, было неправильно.

Мэйлин Юн

Дин дайфу задавал сложные вопросы, на которые Мэйлин не могла сразу вот так ответить. Потому что вначале она считала нехорошим просто любые отношения с мужчиной, за исключением рабочих. Потом - что нехорошо быть с ним наедине довольно продолжительное время. Затем - что нехорошо целовать его первой. И вообще целоваться с ним - это уже нехорошо. А сейчас было нехорошо оставаться у него дома, потому что лимит всех остальных "нехорошо" был исчерпан. И все это было очень даже хорошо, что бы там матушка не наговаривала. Просто к этому пониманию Мэйлин пришла не сразу, и прошло какое-то время, за которое она привыкла. А он снова напомнил про то, что ничего не сделает против ее воли. И Мэйлин об этом знала, как и о том, что он сдержит своё обещание.

- Я смущаюсь не прикосновений, а того, что не знаю, как себя вести, - Мэйлин не была уверена, что дело именно в этом. Но это было единственное объяснение, достаточно разумное, чтобы его можно было озвучить вслух. - И того, что ты можешь подумать обо мне, если я проявлю какую-то инициативу. Что я легкомысленная или доступная.

Развратная и падшая женщина, по-другому и не скажешь даже. Маму хватит инфаркт, когда она узнает. Или если она узнает, потому что Мэйлин не собиралась ей ни о чем рассказывать. Пусть мама будет спокойна и свободна от всех переживаний.

- И я не хочу, чтобы ты вел себя как-то по-другому, ты ведь именно таким мне и понравился. Но я все равно буду смущаться, - сказала под конец Мэйлин, и это было чистой правдой. Он ей нравился сильнее, чем можно было сказать так со стороны, и Мэйлин эту симпатию тщательно скрывала ото всех вокруг. - Значит, будет правильно, если я останусь? Боюсь одна возвращаться по улице.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа был рад, что задал эти вопросы, потому что сейчас услышал от Мэйлин о её опасениях. И он был благодарен ей за то, что она стала все это говорить, потому что он не умел читать мысли, и ему было очень непросто догадываться самому, как и почему она порой реагирует на какие-то невинные вещи неожиданными бегством или паникой.

- Спасибо, что сказала, - ответил Вэньхуа. - Поверь, я не считаю тебя ни легкомысленной, ни доступной. И не будут таковой считать, если ты будешь проявлять инициативу.

Со стороны её опасения казались непонятными глупостями, но было очевидно, что для неё эти глупости - серьезные опасения, мешающие ей поступать так, как она

хочет, потому что кто-то когда-то внушил ей, что это неправильно. Вэньхуа даже догадывался, кто это мог быть. Недаром Мэйлин просила, чтобы её отца дольше оставили в клинике, а не выписывали домой, опасаясь за ход реабилитации.

- И будет правильно, если ты останешься и не поедешь поздно вечером одна домой, - добавил он. - И это тоже не сделает тебя в моих глазах ни легкомысленной, ни доступной. И я хочу, чтобы ты поняла, что когда ты проявляешь какую-то инициативу, или когда не сбегаешь, если эту инициативу проявляю я, мне это нравится. Я рад тому, что не безразличен тебе, и у меня и мысли не возникает, что такое поведение тебе кажется неприличным. Я привыкну к тому, что ты смущаешься. А ты постарайся привыкнуть к тому, что ты имеешь право поступать так, как хочешь.

Мэйлин Юн

Вэньхуа имел полное право не возиться с ней и ее комплексами, но почему-то продолжал разбираться в том, что казалось ей неправильным, и объяснять ей, в чем именно она была не права. И Мэйлин начинала понимать, что, возможно, и сама отчасти виновата в том, что смущается так явно и боится, когда ей делают шаг навстречу, потому что не знает, как ответить так, чтобы это было правильно и сообразно тому, что она чувствует. И ей казалось, что лучше стоять на месте и ждать, пока к ней подойдут, чем идти самой, опасаясь наделать каких-нибудь глупостей. Она годами выслушивала ценные мамины советы о том, как наверняка не стать испорченной и доступной девицей, но не все в ее словах оказалось правдой.

- Я постараюсь. Спасибо, что объяснил мне, - не так-то просто отказываться от своих привычек в поведении и подсознательных тараканах, которые раз за разом напоминают тебе, что ты поступаешь не так, как одобрила бы мама в частности или общество в целом. Но она готова была хотя бы стараться слушать именно свои желания, не оглядываясь на то, что могли бы сказать другие. - Можно я останусь? Только на одну ночь, чтобы не ехать домой так поздно?

Не удержалась все-таки спросила, хотя в этом не было никакой необходимости, потому что Вэньхуа сам это предложил, а, значит, не был бы против. Но так было проще ей самой, когда она спрашивала разрешения, потому что тогда не возникало чувства, что она навязывается и ставит его перед фактом, а предлагает выбор согласиться или отказаться. Ей казалось это важным и правильным. Уже по личным убеждениям.

Она снова взяла палочки в левую руку и поворошила ею салат, понимая, что его надо доесть. И горячее, по возможности, тоже, потому что не ела целый день, и это было...ну да, нехорошо.

Дин Вэньхуа

Перед тем, как отвечать, Вэньхуа очень внимательно посмотрел на Мэйлин. Он сам предложил ей остаться и сам уговаривал её, чтобы она согласилась, поэтому эти её слова его удивили. Но она не могла по-другому, у неё были свои представления о приличиях.

- Можно, - он кивнул и улыбнулся.

Вряд ли когда-нибудь наступит такой момент, когда Мэйлин перестанет его удивлять. И то, как она вела себя сейчас, казалось даже более странным, чем то, как она работала с энергией, чтобы снять температуру и залечить швы. Если дать волю фантазии, можно было дойти до мыслей, что Мэйлин - какой-то небесный дух, неожиданно для себя самой оказавшийся в этом несовершенном круге Сансары. Или существо с другой планеты.

Вэньхуа доел салат и открыл лоток с рисом и свининой, которые все еще были теплыми. Он не чувствовал, что голоден, потому что проспал весь день, и снова чувствовал сонливость из-за парацетамола. Но он понимал, что лучше было поужинать, иначе завтра утром будет еще тяжелее проснуться, чем сегодня.

- Ты странная, - сказал Вэньхуа, снова посмотрев на Мэйлин. - Но ты очень мне нравишься, - добавил он, улыбнувшись.

Мэйлин Юн

Мэйлин смущенно улыбнулась в ответ на согласие Вэньхуа, а потом ещё более смущенней - когда он назвал ее странной. Мэйлин не считала себя сильно странной, ну, может быть, совсем чуть-чуть, потому что смотря с чьей стороны посмотреть. То, что она, например, могла лечить раны и шрамы, обычный человек и мог посчитать странным, Мэйлин же гораздо необычнее было встретить человека, который вообще никогда не сталкивался с магией. Но если он имел в виду ее странное, на его взгляд, поведение, то тут она ничего не могла сделать. Ей было так привычнее, и она не могла за пять минут отказаться от своих привычек.

- Быть обычной скучно, - с лукавой улыбкой ответила она, все же возвращаясь к своему салату, которого оставалось не так много. Теперь, когда не нужно было куда-то торопиться, чтобы вернуться домой на метро, а потом идти по темной улице, Мэйлин пыталась расслабиться и перестать вести себя так, словно она сидит на иголках, хотя все ещё чувствовала неловкость. Она все-таки заставила себя сначала доесть салат, затем встала, обошла стол и сидящего с другой его стороны Вэньхуа, на мгновение помедлила, а потом обняла его руками со спины за шею и прижалась щекой к его щеке, просто закрыв глаза и ничего не говоря.

У неё не было никакого опыта в отношениях, и многое из того, что могло бы считаться обычным в происходящем между мужчиной и женщиной, для неё было в новинку. Что можно просто вот так обнять и молчать, что можно не спрашивать разрешения поцеловать его, что оставаться на ночь и спать в разных комнатах - это нормально, и в этом нет ничего страшного и ужасного. Но ей правда хотелось быть рядом с Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

Мэйлин улыбнулась, и, как показалось Вэньхуа, немного расслабилась. Он хотел, чтобы она не боялась своих желаний и не винила себя за то, что помимо работы в её жизни может быть еще и личная жизнь. Он хотел, чтобы она была счастлива, а заодно и хотел не чувствовать вину за попытки с ней сблизиться,

То, что она сделала дальше, было неожиданно и приятно, ведь любая инициатива с

её стороны была для неё подвигом, а сейчас она даже догадалась не спрашивать разрешения. Вэньхуа улыбнулся, затем обнял руки девушки и коснулся губами её плеча.

- Не боишься заразиться? - напомнил он.

От её робких прикосновений по всему телу разливался жар, не имевший ничего общего с температурой. Рядом с Мэйлин было хорошо, но неизбежно хотелось большего. Оставалось лишь напоминать себе, что она все воспринимала иначе, и он только что сказал ей, что не собирается к ней приставать. Вэньхуа считал, что должен себя контролировать, чтобы как минимум не напугать девушку, потому что то, что она осмелела сейчас, не означало, что её представления о мире изменилось радикальным образом за считанные минуты.

Он провел кончиками пальцев по её предплечью от запястья к локтю, следя за своей рукой взглядом и не оборачиваясь на Мэйлин.

Мэйлин Юн

Было одинаково и волнительно и приятно обнимать Вэньхуа, и от его ответных прикосновений по спине бежали мурашки. Хотелось одновременно и продолжать его обнимать и прекратить эти ощущения, до того они были непривычными. Она едва тронула губами его щеку, смущаясь от собственной смелости, но не стала отпускать мужчину и отходить от него, потому что ей хотелось немного привыкнуть к тому, чтобы не бояться своих желаний и не считать их неправильными.

- Нет, не боюсь, - улыбнулась Мэйлин. Уж с простудой она как-нибудь справится, это не нервы восстанавливать. И странно, что Вэньхуа, который видел, как она может снять жар, думает, что она может заразиться. Может, и может, но Мэйлин уже не помнила, когда последний раз болела. - Если бы боялась - не приехала. И у тебя есть парацетамол, ты ведь со мной поделишься?

Мэйлин чувствовала себя так, словно только что украдкой нарушила какое-то строгое правило. И от этого была немного взволнована. Потому что собиралась остаться на ночь в квартире наедине с мужчиной, который ей очень нравился. И, хотя он обещал не переходить установленные границы, все равно не получалось относиться к этому абсолютно спокойно. Мэйлин не привыкла к чужим домам, максимум, где она ночевала все своей квартиры - это ординаторская в клинике, но там она все-таки была на работе, а, значит, была вынуждена соблюдать ряд порядков и правил.

Дин Вэньхуа

Вряд ли Мэйлин понимала, но Вэньхуа сейчас изо всех сил старался не забыть о своем обещании. Она ему доверяла, и поэтому стала вести себя смелее, и вряд ли стоило сейчас отвечать на её робкие ласки какими-то более решительными действиями, иначе она просто сбежит. Вэньхуа хотел, чтобы из их отношений что-то получилось, а для этого нужно было следить за сиюминутными желаниями, потому что ими сейчас лучше было пренебрегать. Он обернулся к Мэйлин, когда она коснулась губами его щеки, и коротко поцеловал её в губы, но затем отстранился, пытаясь поймать её взгляд.

- Поделюсь, - ответил он и снова улыбнулся. - А то, если ты тоже заболеешь, мы дадим нашим коллегам повод для сплетен.

Если она могла так быстро справиться с его температурой, наверняка могла справиться и с тем, чтобы помочь себе и не разболеться. Хотелось верить, что Мэйлин хватает здравого смысла не рисковать. И логика подсказывала Вэньхуа, что справиться с вирусом простуды проще, чем заживить на глазах шов на ладони. Потому что в первом случае нужно было просто поддержать и без того существующий иммунитет, а во втором заставить фибробласты резко создать намного больше волокон эластина и коллагена, чем они в принципе могли произвести за столь короткий срок. Или резко ускорить пролиферацию фибробластов. Или и то, и другое одновременно. Впрочем, он не был уверен, что магию можно судить логикой, эти понятия были взаимоисключающими.

Мэйлин Юн

Об этом она не подумала. Мэйлин склонила голову набок, заглядывая в глаза Вэньхуа, когда он ее коротко поцеловал, а потом положила голову ему на плечо, раздумывая над его словами. Она не хотела, чтобы их отношения становились достоянием общественности, но и понимала, что не удастся скрывать это вечно. Тайное всегда однажды становится явным, рано или поздно, но тут лучше пусть поздно, чем рано. И в клинике быстро сложат один плюс один, чтобы понять, от кого она могла заразиться. Вэньхуа был прав, лучше было не рисковать. Мэйлин выпрямилась, отпуская мужчину и вернулась на свое место за столом напротив. Она посмотрела на лоток с горячим, к которому так и не притронулась, и решительно его закрыла, чтобы убрать позже в холодильник.

- Я не заболею, - уверенно сказала она, разливая чай из заварочного чайника по чашкам и притягивая себе свою. Пожалуй, это было единственное, в чем она была абсолютно и на сто процентов уверена. - Я завтра уйду, наверное, раньше, чем ты проснешься. Как мне поступить с входной дверью?

Она не знала, захлопывается ли она или закрывается ключом снаружи, в любом случае, нужно было этот момент выяснить сейчас, а не в седьмом часу утра, когда она пойдет на работу и столкнется с проблемой входной двери. Ей не хотелось будить Вэньхуа в такую рань, потому что ему нужно больше спать, чтобы быстрее восстанавливаться. Он может сейчас настаивать на том, чтобы встать и ее проводить, словно она маленький ребенок и не найдет сама выход из его квартиры, и собиралась уже его настойчивость строго пресекать. Она и так уже получила от него больше, чем можно бы было, не хватало еще утром его поднимать.

Дин Вэньхуа

Мэйлин все-таки отошла, а затем закрыла лоток с горячим, будто одного салата за целый день ей было достаточно. Она не обедала, потому что ей нужно было попасть на физиотерапию. А теперь еще и практически не ужинала.

- Я встану, чтобы тебя проводить, - сказал Вэньхуа. - Я рано просыпаюсь.

Он чувствовал себя намного лучше, чем утром, и надеялся, что эта тенденция

сохранится до завтрашнего утра. После дежурств он уже отоспался, поэтому был уверен, что проснется сам к тому времени, когда Мэйлин будет собираться на работу.

- Ты ничего толком не ела. И не обедала, - сказал он, посмотрев на девушку. - Откуда у тебя берутся силы на все?

Вэньхуа постарался, чтобы его тон был не очень поучающим, потому что вряд ли Мэйлин нравилось, когда её учили жизни. Но он считал, что одного салата за целый день не достаточно, чтобы отработать шесть дней, а еще и найти силы на то, чтобы рука нормально восстанавливалась. Сегодня он видел чудеса в её исполнении, но обычно в медицине чудес не бывало. Если ткани и могли восстановиться, клеткам нужен был АТФ, чтобы они могли нормально работать и делиться. Если клетке не хватало энергии, это либо замедляло регенерацию, либо делало её невозможной.

Мэйлин Юн

- Ты просыпаешься рано, когда у тебя нет температуры. Я убрала жар, но температура все еще осталась, и тебе нужно больше отдыхать, - упрямо ответила Мэйлин. Вот зачем он сейчас с ней спорит? Ей, может быть, важно о нем заботиться, а так как она была врачом, она очень любила, когда все ее назначения выполнялись точно в том виде, в котором она их назначала. И ведь Вэньхуа и сам это понимал, но почему-то хотел непременно ее проводить. Впрочем, Мэйлин, как тот же самый врач, привыкла, что не все пациенты делают все, что ты им говоришь. Хорошо если вообще слушают тебя и слышат, а то бывает, что и такого не случается.

А потом Мэйлин немного удивленно глянула на Вэньхуа, когда он спросил ее, чем она еще жива, если почти не тронула ужин. Девушка никогда об этом не задумывалась, вообще, с тех пор, как она перестала есть мясо и рыбу, у нее сильно поменялось отношение к еде. Раньше она любила перекусить что-то вкусное, но постепенно поняла, что еда, по сути, нужна только для того, чтобы поддерживать работоспособность организма, и старалась не делать из нее культа поклонения. Да, она любила сычуаньскую кухню, но не часто и не наедаясь до отвала.

- Я не знаю, - растерянно ответила она. - Берутся откуда-то. Я просто не очень много ем.

Она не думала, что насильно недоедает или морит себя голодом или страдает анорексией, потому что все это было неправдой. Просто так привыкла, и ей было комфортно. Когда у тебя нет времени на то, чтобы нормально поесть, постепенно к этому привыкаешь и уже просто не хочешь есть. А неделя выдалась особенно сложной, и на фоне нервной работы аппетит совсем пропадал.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - ответил Вэньхуа, поняв, что сейчас с Мэйлин бесполезно спорить. - Если я проснусь сам - я тебя провожу. Если нет, просто прикроешь дверь, не закрывая, и я закрою её сам, когда проснусь. Никто все равно не будет сюда лезть, у меня редко бывают гости.

И он не стал дальше рассказывать о том, как ей важно правильно питаться, чтобы

быстрее восстановить руку. Она сама все знала, и было бесполезно читать лекции о B12 и прочих важных веществах, которые её организм недополучал, потому что она питалась одними овощами, и которые были сейчас нужны, наряду с достаточным количеством энергии. Их нужно было принимать отдельно, но, так как многие необходимые витамины делались из бычьей крови, идейные вегетарианцы обычно от них отказывались. Не хватало еще поругаться на ровном месте, а они могли, это Вэньхуа уже понял. Он доел рис, закрыл крышкой пустой лоток и придвинул ближе к себе еще теплый чай.

- В семь двадцать отсюда идет автобус практически до самой клиники, - сказал Вэньхуа. - Следующий только в семь сорок, можешь не успеть, если будет пробка. А так здесь близко ехать.

Он хотел спросить, приедет ли Мэйлин завтра, но не стал. У неё было полтора выходных дня перед новой рабочей неделей, а вопрос она могла воспринять как просьбу.

Мэйлин Юн

Мэйлин было нахохлилась, поняв, что придется отстаивать свое мнение, но Вэньхуа все же не стал спорить, и она решила тоже не заострять на этом внимание, чтобы не ссориться из-за мелочей, тем более сейчас, когда вечер был очень приятным. Она все же надеялась, что он не проснется. Или наоборот, надеялась утром его увидеть, как обычно в клинике, когда можно было хотя бы на мгновение встретиться глазами и улыбнуться тенью робкой улыбки.

Она внимательно выслушала Вэньхуа, стараясь запомнить расписание автобусов. Район был для нее незнакомым, и нужно было выйти немного пораньше, чтобы найти автобусную остановку, потому что Мэйлин собиралась ехать на метро, а это заняло бы гораздо больше времени, потому что нужно было пересаживаться на параллельную ветку. А так, посчитала она, он действительно живет очень близко к работе, почти в три раза ближе, чем она, и это с учетом расположения уже новой съемной квартиры.

За окном давно стемнело, и по ощущениям давно нужно было ложиться спать, чтобы нормально проснуться утром. Мэйлин сделала еще глоток чая. Она привыкла рано ложиться и рано вставать, но пока не придумала, как поделикатнее об этом намекнуть Дину Вэньхуа. А еще возникало сразу полным полно вопросов - как попросить у него полотенце, чтобы сходить в душ, как попросить его разобрать диван и самый сложный - как спать без пижамы. Мэйлин мерзла. Всегда и везде круглый год, даже в отчаянную жару она спала в пижаме. С открытыми настежь окнами, под вентилятором, но непременно в пижаме. А тут, видимо, придется без нее.

- Можно мне полотенце? - тихонько попросила она. - Я немного устала и хотела бы пораньше лечь спать.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа допил чай и отставил чашку в сторону. Мэйлин его слушала и не спорила, как он не стал возражать на её слова. Когда-нибудь они научатся договариваться, а

не просто уступать. Профессиональная деформация: привыкаешь за все отвечать лично, и потому ждешь, что все будут слушать то, что ты скажешь. Когда вас таких двое, и ваше мнение в чем-то не совпадает, картина мира рушится.

- Да, пойдем, - ответил он. - И я найду какую-нибудь футболку, в которой ты сможешь лечь спать.

Его футболка должна была по размеру быть для Мэйлин платьем, и Вэньхуа считал, что этого будет достаточно, чтобы она чувствовала себя комфортно в его доме. Не в одежде же ей спать. Он пошел в спальню и достал из стеного шкафа большое махровое полотенце и футболку, лежавшую верхней в стопке с остальными. В его вещах обычно был порядок, потому что он не любил тратить время на то, чтобы что-то искать. На работу он обычно приезжал в джинсах, футболке и при необходимости в пиджаке или куртке, все равно переодеваться в форму, которую получать в клинике. В шкафу висела пара приличных костюмов и несколько сорочек, если нужно было где-то выглядеть официально, но обычно он носил ту одежду, которую можно было постирать и не гладить.

- Иди в душ, я пока разберу диван, - сказал Вэньхуа, протягивая девушке футболку и полотенце. - Тебе нужно еще что-нибудь?

Мэйлин Юн

Мэйлин согласно кивнула, но, прежде чем пойти, все-таки составила чашки и заварочный чайник в раковину и все вымыла, потому что не хотела оставлять грязную посуду на столе, потому что это было некрасиво и нехорошо. Она убрала закрытый лоток с нетронутыми овощами в холодильник, а остальное просто выкинула, и прошла в спальню. К тому времени Вэньхуа уже нашел полотенце и футболку.

- Нет, больше ничего. Спасибо, - поблагодарила она. - Вэньхуа, лекарства, которые стояли на столе, я убрала в ящик над раковиной. Я не знала, куда нужно было, просто чтобы они на свету не оставались. Чтобы ты потом их не искал.

Оказавшись в ванной комнате, Мэйлин первым делом развернула футболку и, повернувшись к зеркалу, приложила футболку к плечам, примеряя на себя. Вэньхуа был намного ее выше и шире в плечах, и его футболка ей казалась совсем огромной. Она, наверное, в ней утонет. Но ей почему-то понравилось, как это выглядело. Мэйлин включила горячую воду и забралась под струи, стараясь не мочить убранные наверх волосы. Она не стала задерживаться в ванной, потому что профессиональная привычка не располагает к получасовым стояниям под душем, быстро вытерлась полотенцем и надела на себя футболку Вэньхуа. Мэйлин немного покрутилась перед зеркалом - даже несмотря на то, что футболка была сильно велика, она все равно казалась слишком короткой и чересчур открывающей ноги, едва-едва до середины бедра. И Мэйлин не привыкла к таким откровенным нарядам. Но сейчас у нее не было иного выхода, как просто с этим смириться. Она распустила длинные волосы, чтобы хоть немного прикрыть ими ключицы, выглядывающие из ворота футболки и, старательно развесив полотенце на сушилке, вернулась обратно в большую комнату.

- Я оставила полотенце в ванной на сушилке, ничего страшного? - уточнила она. Вдруг у Вэньхуа был свой особенный порядок, и полотенце на сушилке могло его раздражать?

Дин Вэньхуа

- Хорошо, спасибо, - ответил Вэньхуа, когда Мэйлин сказала, где искать лекарства.

Пока Мэйлин была в душе, Вэньхуа разложил диван, застелил его чистой простыней, отнес туда вторую подушку со своей кровати, на которой поменял наволочку, и достал тонкое шелковое одеяло, на которое надел чистый пододеяльник. Мэйлин быстро вернулась, и он улыбнулся, увидев её в таком виде. Его футболка, действительно, смотрелась на ней как платье. И она распустила свои красивые длинные волосы, которые сейчас спадали на спину и плечи.

- Да, конечно, - ответил он, не понимая, что могло смутить Мэйлин, когда она повесила полотенце на сушилку. - Тебе идет, - добавил Вэньхуа, улыбнувшись.

У Мэйлин были красивые стройные ноги, которые почти не скрывала его футболка. Это зрелище завораживало, хоть он и помнил, что не стоило увлекаться. Он обещал. Поэтому он сдерживался и не стал подходить ближе к Мэйлин, чтобы даже просто её поцеловать. Это она позволит, а дальше будет очень велик соблазн увлечься, когда они в кои то веки остались наедине, да еще и на целую ночь.

- У тебя телефон заряжен, или завести будильник? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Она застенчиво улыбнулась от комплимента Дина Вэньхуа и постаралась как можно незаметнее натянуть футболку ниже, чтобы прикрыть голые ноги, хотя в результате это и было бессмысленно. Нужно было скорее прятаться под одеяло, чтобы избежать неловкости. Мэйлин подошла чуть ближе к разложенному дивану, надеясь, что футболка Вэньхуа достаточно прикрывает все остальное, если не хочет прикрывать ноги.

- Она мне немного велика, - она чуть-чуть развела руки в стороны, чтобы продемонстрировать ему разницу в размерах - того, который носила она, и того, что носил он. При желании, в эту футболку можно было засунуть еще одну целую Мэйлин, и осталось бы еще немного места на запас.

Как и большая часть современной молодежи, Мэйлин всегда носила в своей сумке зарядник для телефона вместе с ровно половиной дома, которая могла совершенно внезапно понадобиться. Пока она носила бандаж, все лишнее из сумки пришлось выложить, потому что тогда ее ремешок давил на плотный ремешок бандажа, и на плече оставались следы, но как только необходимости в ношении отпала, она сразу же вернула в сумку весь необходимый ей арсенал. Потому что никогда не знаешь, что тебе может срочно понадобиться.

- У меня есть зарядник для телефона, куда его можно включить? - девушка подошла к своей сумке, чтобы вынуть из нее вышеупомянутый провод и присоединить его к телефону, на котором еще могло бы хватить батареи до утра, но на смене он был

Мэйлин нужен и так его бы негде было заряжать. Она выставила будильник на пятнадцать минут седьмого и протянула телефон с зарядкой мужчине, потому что он лучше знал, где у него розетки в доме.

Дин Вэньхуа

Мэйлин выпрямилась и расставила руки в стороны, показывая, насколько ей велика футболка, и Вэньхуа сначала на неё посмотрел, затем опустил взгляд. Она будто нарочно над ним издевалась.

- Розетка есть за диваном, - ответил он.

Мэйлин протянула телефон с зарядкой ему, и он включил их в розетку и положил телефон на кофейный столик, который прежде отодвинул в сторону, чтобы разложить диван. Проще было быть чем-то занятым, чем делать вид, что он не обращает на неё внимания.

Они около месяца в какой-то мере встречались. Разумеется, Вэньхуа много раз думал о том, как можно сделать их отношения более близкими. Но он понимал, что Мэйлин - не обычная девушка. Поторопиться с ней означало её потерять. Поэтому нужно было сдерживаться и ждать.

- Ложись спать, тебе завтра рано вставать, - сказал Вэньхуа.

Он подошел чуть ближе к девушке, но остановился в паре шагов от неё. Сейчас правильно было разойтись по разным комнатам и лечь спать. Ей - потому что ей завтра на работу, ему, потому что нужно было как можно быстрее долечиться, чтобы выйти с больничного. Приятно слушать здравый смысл, он не советует глупостей.

Мэйлин Юн

Мэйлин внезапно смутилась от происходящего. Что она - в чужой квартире и наедине с мужчиной, который ей нравится, и которому она, по его словам, тоже нравится, и на ней его большая футболка, которая совершенно не прикрывает ноги, как назло, а от его внимательного взгляда кожа покрывается мурашками и хочется спрятаться куда-нибудь так, чтобы ее не было видно. Надо было все-таки ехать домой, так было бы намного правильнее.

- Да, - неуверенно ответила Мэйлин, теребя пальцами левой руки подол футболки, потом поймала себя на этой дурацкой привычке и бросила, схватив себя ладонью за ладонь, чтобы не было соблазна снова начать крутить футболку. Ее посетила мысль подойти ближе и поцеловать Вэньхуа в щеку, но она все же осталась на месте, не уверенная в том, что это действительно нужно делать. - Спокойной ночи. И спасибо...за все.

И осталась стоять на месте, потому что ей нужно было выключить свет, а потом забраться под одеяло, но она почему-то стеснялась делать это при Вэньхуа, словно в процессе залезания под одеяло и тем более выключении света было что-то очень личное и даже интимное, что никому нельзя ни в коем случае показывать. Ну вообще-то она боялась, что край футболки сможет забраться и продемонстрировать намного больше, чем нужно. Потому что она была короткой и одно неосторожное

движение делало ее еще короче. Словно назло, лучше бы она поперек себя была поменьше, а в длину - побольше.

Ну что же он стоит, пусть уже идет, потому что вот так стоять в молчании становится невыносимо, и, если он не уйдет, она точно сделает какую-нибудь глупость. Не дожидаясь, пока пройдут пятнадцать минут, а прямо сейчас, в это же мгновение.

Дин Вэньхуа

- Не за что, - ответил Вэньхуа. - Спасибо, что приехала.

Он подошел к Мэйлин и поцеловал ей в щеку. После этого отстранился. Достаточно, он обещал. И он должен показать ей, что она может ему доверять.

- Спокойной ночи, Мэйлин. Я думаю, что все-таки провожу тебя завтра, - он улыбнулся, и после этого ушел в спальню, прикрыв за собой дверь.

Ей нужно было время. И как бы ни было сложно соблюдать дистанцию, которую она считала безопасной, Вэньхуа понимал, что у него нет другого выхода, если он хочет быть с ней. Она приехала к нему, чтобы проведать. Она честно рассказала о том, что боялась, что её поведение воспримут неправильно. Ей было сложно, но она согласилась остаться на ночь у него в соседней комнате. Ему её проблемы могли казаться странными, глупыми и незначительными, но она сегодня совершила несколько подвигов за один день, и её стоило за это уважать.

Вэньхуа снял халат, погасил свет и лег в кровать. Он хотел спать, потому что все равно чувствовал себя неважно, да и сонливость от парацетамола только нарастала. Завтра будет новый день, а сегодня все было правильно.
